

Таблица 1.3

Согласны ли Вы с поговоркой «Худо мужу тому, у кого жена большая в доме»? (В процентах от опрошенных).

Возраст	Образование	Скорее, согласен (-сна)		Скорее, не согласен (-сна)		Затрудняюсь ответить	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
18-22	Н/высшее, высшее	22	11	45	35	33	54
	Среднее, ср. специальное	63	20	22	48	15	32
23-29	Высшее	37	33	37	55	26	12
	Ср. специальное	36	25	29	44	35	31
30-39	Высшее	64	33	36	38	-	29
	Ср. специальное	63	24	-	47	37	29
40-49	Высшее	42	32	21	50	37	18
	Ср. специальное	80	42	10	51	10	7
50-59	Высшее	50	-	12	67	38	33
	Ср. специальное	23	13	69	37	8	50
60 и >	Высшее	*	50	*	50	*	-
	Ср. специальное	*	71	*	29	*	-

*Примечание. Мужчины старше 60-ти лет в выборке не представлены.

РУССКИЙ ДИСКУРС В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЫМСКИХ ТАТАР

А. М. Эмирова

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского

В статье характеризуется место и социальная функция крымскотатарского языка в лингвистической ситуации Крыма

Ключевые слова: дискурс, речевая деятельность, языковая компетенция, билингвизм

У статті дається характеристика місця і соціальної функції кримськотатарської мови у лінгвістичній ситуації Криму

Ключові слова: дискурс, мовленнєва діяльність, мовна компетенція, білінгвізм

Russian discourse in speech of Crimean Tatars. The article characterizes the place and social functions of Crimean Tatar language in the lingual situation in Crimea. Parameters of speech, lingual competence and types of bilingualism of Crimean Tatars are described.

Key words: discourse, language activities, language competence, bilingualism

Крымскотатарский язык и связанная с ним культура являются одним из ключевых компонентов лингвокультурной ситуации в современном Крыму. Особый статус крымскотатарского языка обусловлен катаклизмами социально-политического развития советского и постсоветского обществ. После тотальной депортации крымскотатарского народа в 1944 г. в местах ссылки в течение полувека проводилась политика деструкции национального самосознания крымских татар. За истекший период крымскотатарский язык подвергся глубокой деформации, особенно заметной на лексическом и грамматическом уровнях. (Сказанное выше является когнитивной метонимией: изменился не сам язык, а носители языка и их совокупный ментальный лексикон.)

Что же произошло с крымскотатарским языком?

Около 70% крымских татар до депортации жили в селах и потому слабо владели русским языком. Из ссылки вернулся народ, представители которого, за редким исключением, свободно владеют русским языком и имеют высокий образовательный ценз. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., 76% крымских татар свободно владели русским языком. Уровень образования крымских татар, по материалам социологического измерения, проведенного в августе – сентябре 1997 г. Экспертным центром социологических и маркетинговых исследований (г. Ташкент) и дополнительного мониторингом социокультурной ситуации в Крыму, высшее образование имеют 15,1% крымских татар, живущих в Крыму, и 18,6% татар, живущих в Узбекистане (в среднем – 16,85%); неполное высшее – соответственно 3,1% и 1,9% (в среднем – 2,5%); среднее специальное – 19,6% и 23,8% (в среднем – 21,7%); среднее общее – 34% и 26,7% (в среднем – 30,35%). Таким образом, около 70% опрошенных крымских татар имеют высшее и среднее образование

[1, с.98]. Высокий уровень образования крымских татар косвенно подтверждается также материалами Всеукраинской переписи населения 2001 г.: в Крыму в период с 1989 по 2001 гг. количество лиц, имеющих высшее и среднее образование, возросло на 20,7%, а именно в эти годы происходила активная репатриация крымских татар.

Оборотной стороной этих положительных процессов явились деформация языка и его забвение некоторой частью носителей языка. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 г., 93% крымских татар считают родным крымскотатарский язык, 0,6% – украинский, 5,9% – русский языки [2]. Однако реальная демографическая мощь крымскотатарского языка (количество говорящих на нем) гораздо ниже. Крайне низка и коммуникативная мощь языка (количество социальных сфер, обслуживаемых языком). Крымскотатарский язык функционирует преимущественно в качестве «семейного» языка (в форме старых территориальных диалектов в их причудливом смешении), ограниченно - в СМИ (3 республиканские газеты, 2 из которых печатают материалы на русском и крымскотатарском языках; еженедельное эфирное время на радио – 1 час 15 минут, на телевидении – 3 часа 40 минут) и в сфере образования (13 школ с крымскотатарским языком обучения – 4070 учащихся, а также 133 крымскотатарских класса в школах с русским языком обучения – 1802 учащихся, в которых всего обучается около 6000 детей из общего количества 46968 детей школьного возраста крымскотатарской национальности).

Русский дискурс, как следует из сказанного выше, занимает значительное место в речевой деятельности крымских татар. (Термин *дискурс* в данной работе используется в соответствии с классическим толкованием, предложенным Н.Д.Арутюновой: «Дискурс –...связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и др. факторами;...речь, рассматриваемая как целенаправленное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [3].)

Речевая деятельность (геср. языковая компетенция) крымских татар, т.е. владение ими языком (языками) в плане порождения (мышление, говорение, письмо), восприятия и интерпретации речи, может быть охарактеризована в разных аспектах. Ниже предлагаются два подхода к измерению языковой компетенции крымских татар: 1. По видам (параметрам) мыслеречевой деятельности и 2. По характеру языковой компетенции. Соотношение русского и крымскотатарского дискурсов в языковой компетенции крымских татар зависит от социального статуса коммуникантов – их пола, возраста, уровня образования, специальности, рода деятельности и др.

Речевая деятельность крымских татар (родной язык) имеет следующую параметризацию (параметры языковой компетенции ниже расположены в порядке убывания количества носителей языка, обладающих указанными параметрами): понимание крымскотатарской речи, воспринимаемой на слух; порождение речи (говорение); понимание речи, воспринимаемой в письменной форме; чтение и письмо. Несмотря на различие говоров и наречий, которыми крымские татары пользуются в быту (это различные варианты кыпчакских и огузских языков), они понимают друг друга, так как опираются как на активный, так и на пассивный словарные запасы. Однако продуцирование крымскотатарской речи (говорение) требует от них активного владения словарным составом и грамматикой, что в условиях русского языкового окружения, школьного и вузовского образования на русском языке, а также в практике семейного общения, особенно в смешанных семьях (более 20% от общего количества браков), не культивировалось. Что же касается восприятия письменной речи, чтения и письма, то эти языковые способности представителей новых поколений крымских татар, родившихся в условиях ссылки, вообще не развивались (отсутствие школ с родным языком обучения, учебной и художественной литературы и др.).

По характеру языковой компетенции крымских татар можно разделить на следующие четыре группы: 1. Симметричные билингвы, в одинаковой степени свободно пользующиеся родным и русским языками во всех общественных сферах; 2. Асимметричные билингвы, пользующиеся родным языком лишь в быту, а в остальных сферах жизни (в том числе и в семье) – русским языком; 3. Асимметричные билингвы, пользующиеся крымскотатарским языком (в форме территориального диалекта) в быту, а русским – ограниченно, в общении с русскоязычными людьми или детьми крымских татар, не владеющими родным языком; 4. Монолингвы, владеющие только русским или только крымскотатарским языками.

Первая и третья группы ограничены в количественном отношении. В первую входят представители интеллигенции: преподаватели крымскотатарского языка и литературы, писатели, журналисты; в третью – люди пожилого возраста с низким уровнем образования. Наиболее много-

численна вторая группа, куда входят люди молодого и среднего возраста, получившие образование в русских школах и вузах. Монолингвы представлены двумя разновеликими группами: а) многочисленной группой детей, людей молодого и среднего возраста, в том числе и тех, кто родился и воспитывался в смешанных семьях (говорят только на русском языке); б) немногочисленной группой людей очень пожилого возраста, не учившихся в русской школе (говорят только на крымскотатарском языке).

Для представителей первых двух социальных групп характерно постоянное переключение с одного языка на другой не только в разных условиях и сферах общения, но даже в пределах одного и того же коммуникативного акта. В их речи очень часто используются разного рода «включения», кальки – словообразовательные, семантические, фразеологические, синтаксические.

Сказанное выше подкрепляется результатами предварительного анализа 50 анкет, выбранных из общего массива в 700 единиц методом случайной выборки. Респондентами являются крымские татары разного возраста, пола, уровня образования и рода деятельности. Родным назвали крымскотатарский 47 респондентов, 3 человека считают родным два языка – крымскотатарский и русский (именно в такой последовательности). В общественных местах (на рынке, в магазинах, учреждениях разного рода) 22 респондента говорят только на русском языке, 25 – на русском и крымскотатарском (в зависимости от национальной принадлежности коммуникантов) и 1 – только на крымскотатарском. Среднее и высшее образование на русском языке получили 42 человека, 3 – на русском и крымскотатарском, 1 – на узбекском языках. В семье большая часть информантов (36 человек) пользуются двумя языками, на крымскотатарском чаще говорят с членами семьи старшего возраста; 3 респондента пользуются только русским языком, 11 – только родным языком.

Полученные результаты можно с известной долей относительности экстраполировать на весь этнос. В любом случае приведенные выше цифры можно расценивать как информацию к размышлению относительно языковой компетенции крымских татар

Почему крымские татары, в массе своей считая родным крымскотатарский язык, в речевой практике все же чаще используют русский язык даже в общении друг с другом? Тому причиной разные факторы, как собственно языковые, так и внеязыковые. Собственно лингвистическим фактором можно считать универсальный для всех языков мира закон экономии речевых усилий: в условиях спонтанного общения говорящие с меньшими ментальными усилиями и быстрее находят в своем внутреннем лексиконе необходимые русские лексические средства и синтаксические модели, являющиеся формами воплощения различных понятий и суждений. При скудости словарного запаса и плохом знании грамматических способов и средств крымскотатарского языка обращение коммуникантов к русскому языку и порождение ими русского дискурса становится вполне понятным и в какой-то мере оправданным.

Что же представляет собой совокупный русский дискурс как компонент и результат речевой деятельности крымских татар? Думается, его можно квалифицировать как социально-региональный вариант современного русского языка. На уровне грамматики различий не замечено. Вариативные (дифференциальные) особенности его проявляются преимущественно на лексическом и грамматическом уровнях. В сфере лексики это использование регионализмов, в том числе этнокультурных, обозначающих специфические крымские и крымскотатарские реалии. В последние годы замечено использование украинизмов. (Общекрымская и даже общеукраинская тенденция, проявляющаяся в русской речи представителей всех других этносов.) Можно прогнозировать увеличение доли украинизмов в русской речи крымских татар не только на уровне слов, но и на уровне фонем: уже сегодня встречается использование украинского щелевого Г <У> вместо русского взрывного Г.

В звуковой стороне русской речи крымских татар можно наблюдать легкий акцент, природа которого до сих пор не исследована. Известно, что акцентообразующими в языках мира выступают разные составляющие: артикуляционная база языка-рецептора, особенности ударения, интонации, характерные для того или иного языка фонетические законы и др. Сразу же следует сказать, что при некотором различии фонемного состава русского и крымскотатарского языков (в крымскотатарском языке имеется шесть фонем, отсутствующих в русском языке, и, наоборот, отсутствуют две специфические фонемы русского языка) артикуляционная база русского языка не представляет для крымских татар какой бы то ни было трудности и, следовательно, не выступает в качестве акцентообразующего фактора, так как крымские татары, уже в третьем после депортации поколении, получили среднее и высшее образование в русской школе.

Легкий, как уже сказано, крымскотатарский акцент в русской речи определенной части крымских татар (преимущественно людей с начальным и неполным средним образованием) проявляется в форме некоторой напевности речи. Думается, этот феномен обусловлен спецификой крымскотатарского ударения: выделение слога происходит не только с помощью усиления гласного, но и с помощью движения голосового тона в пределах ударного слога. Возможно, акцентообразующим фактором выступает также специфика редукции гласных в крымскотатарском языке, которая носит не качественный, а количественный характер. К сожалению, данные феномены крымскотатарской речи абсолютно не исследованы.

Соотношение русского и крымскотатарского дискурсов в речевой деятельности крымских татар, ныне асимметричное, со временем может стать более гармоничным. Крымскотатарская общественность, при поддержке властных структур Крыма и Украины, а также некоторых международных организаций, делает определенные шаги в этом направлении: открываются школы и классы с крымскотатарским языком обучения, активизируется издательство учебной и художественной литературы на крымскотатарском языке, совершенствуется методика обучения крымскотатарскому языку и др.

Можно наметить следующие пути и способы возрождения крымскотатарского языка и, следовательно, достижения крымскими татарами полной языковой компетенции, т.е. овладения родным языком на всех уровнях его использования (говорения, понимания, чтения и письма):

1. Расширение сети детских дошкольных учреждений и школ с родным языком обучения и воспитания. Здесь возможны варианты: обучение и воспитание на родном языке во всех звеньях школы; обучение на родном языке лишь в начальной школе, а на следующих ступенях – на русском или украинском языках и др. Первый вариант обучения сегодня не может быть реализован в связи с отсутствием преподавательских кадров и учебно-методической литературы по всем учебным дисциплинам, кроме крымскотатарского языка и литературы.

2. Преподавание крымскотатарского языка, как языка коренного народа Крыма, в качестве обязательного учебного предмета во всех школах Крыма, независимо от языка обучения и воспитания. (Так было в Крыму до депортации крымских татар.)

3. Расширение издательской базы на крымскотатарском языке, издание достаточного количества не только учебной, но и качественной художественной литературы, в том числе и переводной, для детей и юношества.

4. Формирование перманентной языковой среды за счет увеличения эфирного времени на радио и телевидении, что предполагает сплошную электрификацию и радификацию мест компактного проживания крымских татар.

5. Увеличение числа газет и журналов, издаваемых на крымскотатарском языке, публикация в них, из номера в номер, разного рода словарей и занимательного материала (загадок, кроссвордов и т.п.).

Думается, ряд этот можно продолжить.

Процессы возрождения и развития крымскотатарского языка могут быть оптимизированы в рамках корректной языковой политики украинского государства, в частности ее законодательного аспекта. На Украине до сих пор не разработан новый закон о языках: в соответствии с законом Украины «О правопреимственности Украины № 1543-Х11» от 12 сентября 1992 г., все еще действует закон «О языках в Украинской ССР» от 28 октября 1989 г. № 8312-Х1. До сих пор не ратифицирована «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств» (Страсбург, 1992 г.), в которой предложена система мер, способствующих развитию миноритарных языков. Как известно, разработанный Верховной Радой Украины проект закона о ратификации Европейской хартии решением Конституционного суда Украины от 12 июля 2000 г. был признан не соответствующим Конституции Украины.

Литература:

1. Эмиграционный потенциал ранее депортированных крымских татар в Республике Узбекистан. – К.: MOM в Украине, 1998. – 100 с.
2. О количестве и составе населения Автономной Республики Крым по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 г. // Крымские известия. – № 4. – 10 января 2003 г.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

Поступила в редакцию 15.11.2002